

Су Мо давно уже не могла терпеть её, а вы помните, как Белоснежный принц дал королю отравленное яблоко? Уверена, это была не просто игра.

— Ты слишком преувеличиваешь, но то, что она досаждала Бай Сяоси, вполне объяснимо. Кто бы позволил этой невежественной женщине связываться с председателем и господином Ханем? Жаба, которая мечтает о лебедином мясе!

Несколько девушек беззастенчиво сплетничали, уводя разговор всё дальше, пока председатель Жун не прервала их бесконечную болтовню:

— В рабочее время не обсуждайте личные дела! Разве вы не слышали, что сказал председатель? Прекратите и вернитесь на свои места!

Все неохотно замолчали, покорно вернувшись к своим столам, хотя и не обошлось без ворчания.

— Дежурство и так скучное, а ещё и разговаривать нельзя...

— Боже, почему ещё не восемь? Хотя бы позвольте мне смотреть на председателя!

— Может, впустить ту Бай Сяоси? Это было бы забавно!

— Отличная идея! Ха! Она, наверное, всё ещё думает, что председатель студенческого совета — господин Мужун Цзю!

Председатель Жун с досадой посмотрела на этих болтушек и с раздражением вышла из офиса секретариата.

Место, где собираются женщины, всегда превращается в поле боя!

Однако она вдруг тоже заинтересовалась этим предложением.

После смены власти следующим председателем, скорее всего, стану я? Заместитель председателя Жун мысленно подсчитывала шансы и невольно усмехнулась.

Пока заместитель председателя Жун строила свои планы, кто-то уже успел на неё пожаловаться.

— Ваш студенческий совет совершенно бесполезен, все только и делают, что суетятся, — Шао Цихань, развалившись на столе, с сарказмом произнёс, засунув руки в карманы пальто.

Мужун Цзю, не обращая внимания на присутствие Шао Циханя, продолжал быстро просматривать документы и спокойно ответил:

— Действительно, ваши люди куда более эффективны.

Фраза звучала как комплимент, но Шао Цихань тут же нахмурился, вспомнив, как его заместитель в объединении клубов злоупотреблял властью во время культурного фестиваля.

— Хм, теперь я свободен от всех обязанностей, — ответил Шао Цихань.

После культурного фестиваля три главных отдела начали процесс смены власти, и объединение клубов оказалось самым быстрым. Все руководители ушли в отставку, и теперь Шао Цихань действительно был свободен.

— Ты всегда умел приукрасить реальность, — Мужун Цзю, поправив документы, мягко улыбнулся, но его слова были полны сарказма:

— Я слышал, что Су Мо теперь действительно заслуживает своего титула, мой уважаемый почётный председатель, да?

Шао Цихань смутился и пробормотал:

— Ты же знаешь, я не люблю все эти глупости.

— Я тоже, — Мужун Цзю закрыл ручку, встал и задвинул кресло под стол, надевая висевшую на спинке куртку. — Так что скоро я тоже буду свободен от обязанностей. Пойдём.

Шао Цихань спрыгнул со стола, поправил шарф и снял его, протянув Мужун Цзю:

— Ты слишком легко одет.

Мужун Цзю посмотрел на его толстое пальто, затем на свою тонкую зимнюю форму и молча принял тёплый шарф, обмотав его вокруг шеи.

— И это, — Шао Цихань снял свои чёрные кожаные перчатки. — Ты будешь за рулём, я уже отправил водителя домой.

— Твои права снова изъяли? — спросил Мужун Цзю, надевая перчатки.

— Да, за превышение скорости, — Шао Цихань пожал плечами. — Через пару дней заберу.

— Кого ты успел обидеть? — Мужун Цзю, шагая рядом с Шао Циханем, спросил:

— Неужели не можешь ездить по правилам?

— Кто знает, — Шао Цихань пожал плечами, игнорируя студентов, которые с любопытством смотрели на них. — Поедем прямо в отель «Парк Хаятт».

Мужун Цзю слегка нахмурился, кивая на приветствия студентов:

— В чём дело? Ты в телефонном разговоре ничего толком не объяснил.

Они вышли из здания. Был конец осени, и после недавнего похолодания холодный воздух обрушился на них, как только они покинули тёплое помещение.

— Помнишь Чу Сюя? — спросил Шао Цихань.

Мужун Цзю, укутавшись в шарф, посмотрел на Шао Циханя, который, казалось, совсем не чувствовал холода.

— Помню. Тебе не холодно?

Шао Цихань, бросив взгляд на замёрзшего Мужун Цзю, усмехнулся и продолжил:

— Он бросил школу в старших классах, а потом открыл рекрутинговое агентство, которое стало довольно известным в отрасли.

— Известных рекрутёров не так уж много... Чу Сюй... Сюй... — Мужун Цзю, перебирая в памяти информацию, вдруг оживился. — Неужели это тот самый Сюй Чжу?

— Именно, А-Цзю, ты ведь помнишь, какой он был противный, ха, — Шао Цихань смахнул жёлтый лист, упавший на плечо Мужун Цзю. — Но у него есть талант.

— «Чжу осторожен, соблюдает законы, немногословен»... — Мужун Цзю покачал головой, усмехаясь. — В этом он совсем не изменился, неудивительно, что директор Ли хотел его убрать.

— Дело не в том, что Чу Сюй переманивает людей, — Шао Цихань понизил голос. — Под видом рекрутингового агентства он занимается продажей конфиденциальной информации компаний.

Мужун Цзю нахмурился, серьёзно взглянув на Шао Циханя.

[Авторское примечание: В студенческом совете полно сплетниц. Как же это всё знакомо, ха-ха.]

У него всегда был только один друг — Шао Цихань, остальные были лишь знакомыми. Шао Цихань же обладал врождённой харизмой лидера, быстро вливался в любую среду и находил общий язык с людьми. Хотя для Шао Циханя Мужун Цзю был лучшим другом, он вращался в разных кругах — среди любителей выпить, гонщиков, любителей скачек. Мужун Цзю никогда не был частью этих кругов, и Чу Сюй, с которым он едва общался, вероятно, был одним из друзей Шао Циханя из какого-то из этих кругов. Поэтому Мужун Цзю не удивился, что Шао Цихань знал о Чу Сюе больше, чем он сам.

Мужун Цзю прекрасно понимал, что Шао Цихань был талантливее его, и принимал это с достоинством, иногда даже испытывая за него несправедливость.

Почему такой выдающийся человек должен быть подчинён тому, кто старше и опытнее?

Шао Цихань, конечно, не знал, о чём думал Мужун Цзю, и лишь кивнул, с лёгкой горечью сказав:

— Он знает не только о делах компаний, но и о тёмных секретах великих семей.

К этому времени они уже дошли до парковки и сели в машину.

— Что он задумал? — Мужун Цзю завёл двигатель, вспоминая того хитроумного и мрачного юношу, и невольно выпалил:

— Неужели он действительно собирается бросить вызов этим семьям?

Шао Цихань усмехнулся:

— Ты слишком его переоцениваешь. Все эти разговоры о «ниспровержении семей» — это лишь глупости, которые он говорил в юности. Ты сам увидишь, когда встретишь его.

— Тогда зачем нам с ним встречаться? — спросил Мужун Цзю, управляя машиной.

— Ты забыл? Чу Сюй знает много тёмных секретов, поэтому я напрямую спросил его о деле Бай Сяоси, — Шао Цихань взглянул на профиль Мужун Цзю. — Тогда он сказал, что нужно время, чтобы всё проверить, а сегодня позвонил и сказал, что есть кое-какие результаты.

Мужун Цзю молчал.

Дело Бай Сяоси... Логично было бы, чтобы он сам занялся расследованием.

Но он всё откладывал.

Чего он боялся?

Мужун Цзю не знал.

То, что Мужун Цзю не занимался расследованием, не означало, что Шао Цихань остановится.

Шао Цихань понимал колебания друга. Бай Сяоси была женщиной, которую он любил, но её возможная связь с его отцом вызывала тревогу, независимо от того, как на это посмотреть.

<http://bllate.org/book/15114/1335664>